

УДК 329.055.1(430)

И. П. Максимов

**ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»
В 2017 – 2021 ГОДАХ**

83

В 2017 г. на выборах в бундестаг впервые в послевоенной немецкой истории было выбрано сразу шесть партий, впервые в парламент смогла пройти праворадикальная партия – «Альтернатива для Германии» (АдГ). Ее появление в общественно-политическом пространстве страны и в парламенте вызвало в немецком обществе и в науке повышенный интерес к феномену правового популизма. Очень быстро АдГ оказалась в центре внимания политологов, социологов, психологов и т.д. Предполагалось, что у АдГ может быть несколько основных сценариев развития: постепенно сдвинуться ближе к центру и стать системной партией, исчезнуть после нескольких электоральных циклов или продолжить движение вправо. К парламентским выборам 2021 г. партия подошла, укрепив свои позиции в восточных регионах страны и продолжив при этом сдвигаться вправо. В статье рассматриваются внутрипартийная борьба, эволюция программных установок и результаты партийного съезда в Дрездене 10 – 11 апреля 2021 г.

As many as six parties made a precedent to be simultaneously elected in post-war German history in the elections to the Bundestag in 2017. Moreover, the right-wing radical party, Alternative for Germany, was able to enter the Parliament for the first time. The emergence of the party in the social and political space of the country and in the Parliament aroused in German society and science an increased interest in the phenomenon of right-wing populism. The Alternative for Germany rapidly became the focus of attention of political scientists, sociologists, psychologists, etc. It was assumed that Alternative for Germany could have several main scenarios of development: gradually move closer to the center and become a systemic party, disappear after several electoral cycles, or continue moving to the right. By the elections to the Parliament in 2021, the party strengthened its positions in the eastern regions of the country, while continuing to shift to the right. This article examines the internal struggle among members of the party, the evolution of program guidelines and the results of the party congress in Dresden on April 10 – 11, 2021.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», правый экстремизм, популизм, евроскептицизм

Keywords: Alternative for Germany, right-wing extremism, populism, Euro-scepticism

В 2017 г. правоконсервативная партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) триумфально ворвалась в бундестаг, финишировав на третьей позиции. На тот момент ожидалось, что скорее всего партия будет постепенно встраиваться в систему или же наоборот – смещаться

вправо, блокируясь с другими более мелкими ультраправыми группами. Каковы же результаты деятельности АдГ спустя четыре года работы в немецком парламенте?

С одной стороны, можно говорить об успехах, поскольку электоральная поддержка партии продолжала расти. На эти четыре года пришлось выборы в ландтаги нескольких немецких земель. 2018-й можно записать в актив партии, так как она впервые прошла в парламенты Баварии с результатом 10,2 %, Гессена (13,1 %) и Нижней Саксонии (6,2 %) [16; 20; 22]. Все эти земли не относятся к территориям бывшей ГДР, где у партии традиционно лучшие позиции, чем на западе. В свою очередь, результаты в бывших восточногерманских землях еще выше: в 2019 г. в Саксонии партия получила 27,5 %, (было 9,7 %) [17], а в Бранденбурге – 23,5 % (было 12,2 %), заняв второе место после ХДС и СДПГ соответственно [13]. Значительно выросла электоральная поддержка и в Тюрингии – с 10,6 % до 23,4 % [18].

Позиции АдГ в Бремене на выборах 2019 г. и Гамбурге в феврале 2020 г. почти не изменились. В Бремене партия чуть улучшила свои показатели (с 5,5 % до 6,1 %), а в Гамбурге, напротив, слегка ухудшила (с 6 % до 5,3 %) [14; 15].

Таким образом, можно говорить о том, что успех 2017 г. не был случайностью, и партия продолжала укреплять свои позиции.

Рост правопопулистских настроений в Европе в последние годы заставляет специалистов обращаться не только к его конкретным проявлениям, но и к феномену в целом. К. Мудде отмечает, что правый популизм пользуется сегодня большей популярностью, чем все остальные партийные семьи [26]. Признанным специалистом в этой области политической науки является Э. Лакло, которому принадлежит наиболее известная теория правого популизма [21]. Ряд работ по этой тематике опубликовала М. Канован [9; 10].

Причины успеха правопопулистской АдГ активно исследуются в последнее время и в отечественной науке. Большинство авторов в качестве основной причины указывают миграционный кризис [2, с. 225; 3, с. 51]. Так, например, С.В. Свечникова напрямую связывает рост правого популизма с проблемами миграции: «С нарастанием проблемных миграционных явлений в начале XXI в. логично росла и популярность крайне правых, в отличие от традиционных партий не стеснявшихся говорить о проблемах и необходимости сохранения национальной и европейской идентичности» [4, с. 10]. Миграционный кризис в свою очередь дает массу скандальных информационных поводов, позволяющих постоянно держать в напряжении общественность: беспорядки в саксонском городке Хемниц в августе 2018 г., связанные с убийством гражданина ФРГ (предположительно беженцами), безусловно, увеличили электоральную поддержку партии на выборах в ландтаг Саксонии через год.

Однако наплыв беженцев не был единственной предпосылкой для роста популярности АдГ. Е.А. Захарова отмечает также недееспособность «большой коалиции», то есть традиционных правящих партий

ФРГ (ХДС/ХСС и СДПГ), дать адекватные ответы на вызовы времени [2, с. 234]. Автор приводит еще один любопытный фактор, влияющий на успехи АдГ: за нее голосуют «русские немцы» (выходцы с постсоветского пространства, которые переселились в ФРГ в 1990-е гг.). Впрочем, это обстоятельство явно можно считать второстепенным ввиду незначительного числа «русских немцев» (по разным оценкам, от 1,7 до 4,8 %), что, собственно, и отмечает автор [2, с. 232].

В.И. Кирьянова и С.И. Дмитриева дополняют перечень факторов: помимо провалов в миграционной политике это также общее разочарование населения в традиционной модели евроинтеграции. Авторы обращают внимание на то, что партия начала свою деятельность с отставания евроскептицизма [3, с. 51].

Несмотря на ряд объективных причин, способствующих росту популярности АдГ, партия по-прежнему остается раздражителем общественного спокойствия и регулярно оказывается в центре внимания информационных скандалов: высказывания партийных лидеров, участие в «похоронном марше» в Хемнице (2018), политический кризис в Тюрингии (2020), обвинения в экстремизме, исключение из партии Андреаса Кальбица (2020) и т. д.

Как и прежде, в АдГ сохраняется проблема единства. С момента основания не прекращается внутренняя борьба между умеренной частью партии и радикальной – «крылом». Сразу после выборов 2017 г. это привело к уходу из партии Фрауке Петри, которая посчитала, что АдГ слишком сильно сдвигается вправо. Но это не прекратило раскола даже формально. Партия по-прежнему имеет двух сопредседателей – это Йорг Мойтен (воспринимается в немецких масс-медиа как умеренный) и Тино Хрупалла, представляющий более радикальных однопартийцев. Председателями фракции АдГ в бундестаге также являются двое – Александр Гауланд и Алиса Вайдель. Комментируя ситуацию, немецкий политолог Вольфганг Шрёдер охарактеризовал состояние партии в ноябре 2020 г. следующим образом: «Две партии в одной» [5]. После успехов на региональных выборах в сентябре 2019 г. сдвиг партии вправо усилился. Немецкий политолог Матиас Квент сделал прогноз о постепенном возрастании роли Бьорна Хёке, который возглавляет внутрипартийный альянс «крыло»; что касается Й. Мойтена, то, по мнению Квента, «дни его сочтены»: так же, как сам Й. Мойтен выдвинул к 2017 г. из партии Ф. Петри, теперь его выдавливает «крыло» [12].

Надо сказать, что у партии есть возможность двигаться и дальше вправо, поскольку в ФРГ имеются еще более праворадикальные движения и организации (например, ПЕГИДА, от которой дистанцируются даже некоторые лидеры АдГ). Однако дальнейший дрейф в этом направлении может легко привести к маргинализации АдГ, так как ранее главным преимуществом партии было как раз маневрирование между радикальной и умеренной повесткой [5].

В марте 2020 г. стало известно, что федеральное ведомство по охране Конституции официально объявило о подозрениях в правом экстремизме в адрес «крыла», что в свою очередь давало право спецслужб-

бам страны осуществлять надзор за работой партии, а Хёке обещал прекратить деятельность «крыла» до 30 апреля 2020 г. Правда, 5 марта 2021 г. административный суд Кёльна этот запрет отменил.

Сопредседатель партии Й. Мойтен назвал это «тактическим фолом» [7], имея в виду, что подобное решение поднимает ненужный шум, а партия в глазах избирателя ассоциируется с подозреваемым, что несомненно должно повлиять на итоги предстоящих 14 марта парламентских выборов в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце.

В результате спустя одиннадцать дней в Баден-Вюртемберге АдГ значительно ухудшила свои позиции, потеряв 5,4% и набрав в итоге 9,7% [23]. Примерно с таким же результатом закончились выборы в Рейнланд-Пфальце, где поддержка АдГ сократилась на 4,3% – с 12,6 до 8,3% [25].

Борьба между умеренной и радикальной частями партии в 2017–2021 гг. шла с переменным успехом. В 2020 г. Й. Мойтену удалось исключить из партии Андреаса Кальбица за правоэкстремистскую деятельность. Мойтен обвинял Кальбица в том, что его действия нанесли серьезный удар по имиджу АдГ. В мае 2020 г. федеральный исполнительный совет партии исключил Кальбица семью голосами «за» при пяти «против» и одном воздержавшемся. Сам Кальбиц все обвинения отрицал, но заявил, что не будет баллотироваться в бундестаг в 2021 г., чтобы избавить партию от дополнительных нападков. Оппонент Мойтена в партии Т. Хрупалла в августе 2020 г. заявил, что за шесть лет знакомства с Кальбицем он никакого экстремизма в его взглядах не заметил [9].

Впрочем, на падение рейтингов повлияла не только история с обвинениями партии в правом экстремизме, но и эпидемия коронавируса. С одной стороны, пандемия заслонила проблему мигрантов, на волне которой АдГ и прошла в бундестаг в 2017 г., с другой – коронакризис заставил партию определиться со своей позицией в данном вопросе. В апреле 2020 г. как умеренные, так и радикальные члены АдГ стали выступать за смягчение ограничений и оказались на позиции ковид-диссидентов [1]. В августе 2020 г. в интервью ЦДФ (второе немецкое телевидение) Т. Хрупалла высказывался за отмену обязательного ношения масок, утверждая, что эта мера должна быть исключительно добровольной, а эффективность использования масок так и не была доказана [11]. Подобные действия привели к снижению рейтингов партии в течение 2020 г. Несмотря на это, партия продолжила и в начале 2021 г. критиковать А. Меркель за слишком прямолинейный курс борьбы с ковидом. Й. Мойтен обращал внимание на то, что Франция и Нидерланды проводят гораздо более гибкую политику в области экономики и образования в связи с эпидемией [20].

10–11 апреля 2021 г. в Дрездене состоялся федеральный съезд партии, на котором присутствовало 600 делегатов. Он должен был выработать предвыборную повестку. Ожидалось возможное укрепление единства в партии и выдвижение единого лидера на предстоящих парламентских выборах.

Достигнуть единства не удалось, небольшой тактический успех Й. Мойтена в связи с «делом Кальбица», не позволил ему укрепить свои позиции. Было принято решение о том, что АдГ вновь пойдет на выборы под руководством двух лидеров — Й. Мойтена и Т. Хрупаллы.

Либеральная «Зюддойчецайтунг» назвала съезд поворотом вправо, отметив активность в дебатах лидера «крыла» Бьорна Хёке и единодушные депутатов (многие инициативы были приняты подавляющим большинством голосов — 570 из 600) [6]. Бьорн Хёке и его группа, как и ранее, призывали к ограничению иммиграции, выступая против нормы о «воссоединении семей», которая позволяет гастарбайтерам привозить свои семьи в Германию. Хёке осудил канадскую модель иммиграции (за нее в партии высказывается А. Вайдель) и австралийскую, но похвалил японскую.

Что касается программы, то она также отражает сдвиг партии вправо, хотя риторика съезда стала гораздо более умеренной. В июне 2018 г. Александр Гауланд очень неосторожно заявил, что нацистский период — это лишь незначительный отрезок в истории Германии: «У нас славная история, и, дорогие друзья, она продолжалась дольше, чем проклятые двенадцать лет» [19]. Высказывание было крайне негативно воспринято в немецких масс-медиа, и на апрельском съезде делегаты не позволили себе столь шокирующие заявления. Небольшие предвыборные ролики, продемонстрированные на съезде, не содержали никакого намека на экстремизм, а предвыборный лозунг, выдвинутый в Дрездене, звучал абсолютно безвредно: «Германия. Но нормально» (Deutschland. Aber normal). Так партия стремилась привлечь на свою сторону электорат, который легко отпугнуть экстремистскими заявлениями. Что же скрывалось за этим лозунгом?

На съезде партия обсуждала ставший для нее традиционным вопрос о миграционном кризисе. По мнению Тино Хрупаллы, это главный вопрос на сегодняшний день, и кабинет А. Меркель до сих пор не мог сформулировать ответ на него. Постоянное обсуждение правыми партиями на Западе примерно одних и тех же проблем на протяжении десятилетий позволило П. Тагарту выделить отдельный тип «нового правого популизма» [27, р. 100], который как раз и сконцентрирован на вопросах миграции, безопасности, преступности.

Однако на этот раз вопрос о беженцах и мигрантах был дополнен еще двумя тезисами, которые и стали основой предвыборной программы 2021 г.

Во-первых, АдГ потребовала выхода Германии из ЕС и возвращения немецкой марки. Партия и ранее зачислялась в разряд евроскептиков, но столь четко подобный постулат прозвучал впервые. Характерно, что хотя Й. Мойтен затронул этот вопрос только как один из возможных вариантов, партия почти единодушно его подхватила. Журналисты мгновенно окрестили эту идею Декситом (dexit) — по аналогии с Брекситом.

Во-вторых, партия выступила категорическим противником сохранения ограничительных мер, вызванных пандемией. На съезде была

принята так называемая «коронавирусная резолюция». АдГ потребовала не допустить принудительной вакцинации, дальнейшего нагнетания атмосферы страха, поддержала активизацию поддержки детей, пострадавших от эпидемии, более широкое и свободное обсуждение пандемии с привлечением независимых экспертов. Лишь один из девяти пунктов резолюции был непосредственно связан с экономическими вопросами: «Немедленно прекратить установленную государством изоляцию и вернуть многим компаниям, находящимся под угрозой выживания, а также их сотрудникам и всем людям их гарантированные конституцией права на свободу в полном объеме» [8]. Остальные тезисы сводились к тому, что рядовые граждане опасаются фактического ограничения свободы в рамках борьбы с эпидемией. Сложилась парадоксальная ситуация: партия, которую обвиняют в экстремизме и угрозе демократии, заявляет, что она выступает за сохранение традиционных демократических ценностей. Интересно и то, что позицию АдГ по этому вопросу разделяют столь далекие от нее политические силы как Левая партия и Свободная демократическая партия Германии.

Прозвучали на съезде и явно консервативные тезисы: восстановление пограничного контроля, возвращение к обязательной военной службе и восстановление военного потенциала бундесвера, что в современной Германии вызывает устойчивые ассоциации с нацизмом. С небольшим перевесом на съезде была отклонена резолюция о либерализации продажи оружия.

Отдельного упоминания заслуживает позиция партии по климатическому вопросу. В настоящее время АдГ высказывается за сохранение ядерной и угольной энергетики, и, соответственно, против проекта декарбонизации. Лидеры партии полагают, что он очень дорого обойдется Германии, а экологическая повестка навязана Германии Соединенными Штатами. Аргументация в этом вопросе напоминает тезисы против карантинных мер: нет научных доказательств, подтверждающих, что изменения климата вызваны деятельностью человека.

Позиция АдГ в области экологии и энергетики вступает в противоречие с повесткой Союза 90/Зеленые, который, серьезно укрепил свои позиции в 2017–2021 гг. и превратился в главного конкурента АдГ за третью строчку в немецкой партийной иерархии. Двадцатого апреля 2021 г. Мойтен предположил вероятное создание черно-зеленой коалиции, результатом которого станет сдвиг Германии влево [20]. Поэтому можно говорить о том, что именно Зеленые воспринимаются руководством партии как главный соперник на выборах 2021 г.

Таким образом, можно констатировать, что надежды на вращение партии в систему, как и на ее быстрое исчезновение, не оправдались. АдГ имеет вполне устойчивую электоральную группу поддержки (особенно на востоке страны), которая, вероятно, в ближайшее время радикально не вырастет, но и не исчезнет. Это подтвердили парламентские выборы 26 сентября 2021 г., по итогам которых АдГ осталась примерно на тех же позициях, сократив свое представительство с 12,6 до 10,3%. Борьба за власть в партии приводит к тому, что у самой «Альтернативы

для Германии» есть несколько альтернатив развития в зависимости от того, как будет идти борьба за власть и, следовательно, как изменится повестка дня.

Однако очевидно, что миграционные проблемы, которые способствовали росту популярности АдГ, остаются для ФРГ столь серьезным вопросом, что ни одна партия не сможет решить их в течение нескольких лет или даже десятилетий. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению позиций партии в политическом ландшафте Германии. Кроме того, у АдГ есть возможность и дальше эволюционировать вправо, и, видимо, надолго задержаться на правом фланге немецкой партийной системы.

Список источников и литературы

1. Бадаева А.С. Пандемические стратегии западноевропейских ультраправых партий // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, №5. С. 94–113.
2. Захарова Е.А. Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» // Политическая наука. М., 2019. №2. С. 219–244.
3. Кирьянова В.И., Дмитриева С.И. Альтернатива для Германии: реалии и перспективы // Панорама. 2017. Т. 29. С. 45–58.
4. Свечникова С.В. Альтернатива для Германии»: миграционная проблема партии и политика партии // Культура как фактор цивилизационного развития: достижения и просчеты. Орёл, 2018. С. 9–16.
5. AfD – zwei Parteien in einer. URL: https://www.deutschlandfunk.de/politologie-schroeder-zu-richtungskaempfen-in-der-afd-afd.694.de.html?dram:article_id=488403 (дата обращения: 29.04.2021).
6. AfD bläst Kandidatenkür ab. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-bundesparteitag-kandidatenkuer-1.5260538> (дата обращения: 29.04.2021).
7. AfD-Sprecher Meuthen wirft Verfassungsschutz „taktisches Foul“ vor. URL: https://www.deutschlandfunk.de/einstufung-als-verdachtsfall-gekippt-afd-sprecher-meuthen.868.de.html?dram:article_id=493673 (дата обращения: 29.04.2021).
8. Bundesparteitag in Dresden beschließt Corona-Resolution. URL: <https://www.afd.de/bundesparteitag-in-dresden-beschliesst-corona-resolution/> (дата обращения: 29.04.2021).
9. Canovan M. Populism. L., 1981.
10. Canovan M. Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy // Political Studies. 1999. Vol. 47, №1. P. 2–16.
11. Chrupalla: Streit «hört auch mal der Nachbar». URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/zdf-sommerinterview-afd-chrupalla-100.html> (дата обращения: 29.04.2021).
12. Die AfD wird als rechtsradikale Partei gewählt. URL: <https://www.tagesanzeiger.ch/ausland/europa/die-afd-wird-als-rechtsradikale-partei-gewaehlt/story/21777646> (дата обращения: 29.04.2021).
13. Ergebnisse der Bürgerschaftswahlen in Brandenburg. URL: <https://www.wahlergebnisse.brandenburg.de/wahlen/LT2019/diagramUberblick.html> (дата обращения: 29.04.2021).
14. Ergebnisse der Bürgerschaftswahlen in Bremen. URL: <https://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bremen.html> (дата обращения: 29.04.2021).
15. Ergebnisse der Bürgerschaftswahlen in Hamburg. URL: <https://www.wahlrecht.de/ergebnisse/hamburg.html> (дата обращения: 29.04.2021).

16. *Ergebnisse der Landtagswahlen in Niedersachsen*. URL: <https://www.wahlrecht.de/ergebnisse/niedersachsen.html> (дата обращения: 29.04.2021).
17. *Ergebnisse der Landtagswahlen in Sachsen*. URL: <https://wahlen.sachsen.de/landtagswahl-2019-wahlergebnisse.php> (дата обращения: 29.04.2021).
18. *Ergebnisse der Landtagswahlen in Thüringen*. URL: <https://www.wahlrecht.de/ergebnisse/thueringen.html> (дата обращения: 29.04.2021).
19. *Gauland: «Hitler und Nazis nur ein Vogelschiss» – Kramp-Karrenbauer reagiert sofort*. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/bundeskongress-der-jungen-alternative-hitler-und-nazis-nur-ein-vogelschiss-gauland-relativiert-ns-zeit_id_9028845.html (дата обращения: 29.04.2021).
20. *Jörg Meuthen: Ob Laschet oder Söder – wer die Union wählt, bekommt am Ende grün*. URL: <https://www.afd.de/joerg-meuthen-ob-laschet-oder-soeder-wer-die-union-waehlt-bekommt-am-ende-gruen/> (дата обращения: 29.04.2021).
21. *Laclau E. On Populist Reason*. L., 2005.
22. *Landtagswahl 2018: Amtliches Endergebnis*. URL: <https://www.bayern.landtag.de/abgeordnete/landtagswahl-2018/das-amtliche-endergebnis/> (дата обращения: 29.04.2021).
23. *Landtagswahl 2021*. URL: <https://www.landtag-bw.de/home/aktuelles/landtagswahl-2021.html> (дата обращения: 29.04.2021).
24. *Landtagswahl 2021*. URL: https://www.statistik-hessen.de/1_2018/html/landesergebnis (дата обращения: 29.04.2021).
25. *Landtagswahl 2021: Endgültiges Ergebnis*. URL: <https://wahlen2021.rlp.de/de/ltw/wahlen/2021/> (дата обращения: 29.04.2021).
26. *Mudde C. The problem with populism*. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/feb/17/problem-populism-syriza-podemos-dark-side-europe> (дата обращения: 29.04.2021).
27. *Taggart P. Populism*. L., 2000.

Об авторе

Илья Павлович Максимов — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: iliamaks@mail.ru

The author

Dr Ilya P. Maksimov, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: iliamaks@mail.ru